(Продолжение. Начало на 1—2-й стр.).

Необходимо возродить традиции активного участия территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в жизни училища и общении с воспитанниками, проживающими на территории муниципального образования. На день приезда Уполномоченного в учреждении находилось 27 детей из 18 муниципальных образований Свердловской области, и только из 5 территориальных комиссий по делам несовершеннолетних поступали запросы в отношении воспитанников. Здесь **необходимо волевое решение Областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по вопросу организации системного сопровождения воспитанников, находящихся в училище**.

Учитывая, что в учреждении обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья и реализуются адаптированные основные общеобразовательные программы для детей с умственной отсталостью, в целях психолого-медико-социального сопровождения детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, Уполномоченный рекомендовала училищу обратиться в Министерство общего и профессионального образования Свердловской области с ходатайством о заключении соглашения с территориальной психолого-медико-педагогической комиссией для проведения плановых обследований воспитанников.

Уполномоченный предлагает ГАОУ СО ДО «Дворец молодежи» разработать предложения по включению воспитанников училища в систему воспитательных мероприятий Свердловской области, а областному ресурсному центру профессионального образования — по включению педагогов и воспитанников училища в систему профориентационных мероприятий Свердловской области.

ПИСЬМА ИЗ КАЗЁННОГО ДОМА

Продолжается реализация программы по обеспечению жильём детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 2016 году на эти мероприятия было предусмотрено 975,4 млн рублей из федерального и областного бюджетов. По данным Фонда жилищного строительства к сентябрю было освоено 590,1 млн рублей. Денежные средства инвестировались в строительство и приобретение жилья для этой категории граждан.

Уполномоченный отмечает, что Свердловская область из своего бюджета на покупку, а потом и на строительство жилья для вышеназванной категории граждан выделяет средства уже более 10 лет. Наша область одна из немногих, которая ещё до существования самой возможности выделения средств для этих целей, стала решать полномасштабно эту проблему. Однако выдать жильё сиротам — это не единственная проблема — не менее важно, чтобы, получив жильё, ребята еще и адаптировались, социализировались в этой жизни.

Контроль за использованием предоставленных сиротам помещений фактически отсутствовал, что влекло за собой случаи мошенничества, в результате которых выпускники детских домов лишались жилья. С 1 января 2013 года законодательство изменилось. Теперь детям-сиротам однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Срок действия такого договора составляет пять лет. В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания гражданам из числа детей-сирот содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор найма специализированного жилого помещения может быть заключён на новый пятилетний срок. Это решило проблему мошенничества, связанного с быстрой приватизацией и продажей за бесценок предоставленного жилья, но появились новые проблемы.

У каждого человека есть родители. И, вырастая в благополучной семье, любой человек знает, что независимо от своего возраста, он найдёт в родителях поддержку, получит мудрый совет, к ним можно прийти в любую трудную минуту. Какова же ситуация у людей, которые лишились родителей в детском возрасте (сироты) и воспитывались в государственных учреждениях?

До 18 лет такими детьми занималось государство в лице сотрудников учреждения. Кому-то повезёт, и эти теплые отношения остаются надолго. Но чаще всего, выпускаясь из государственного учреждения, сироты, как говорится, с глаз долой — из сердца вон.

Немногим удаётся вписаться в реальную жизнь и стать полноценными гражданами общества.

Отсутствие системы постинтернатного сопровождения и заинтересованности чиновников в счастливой судьбе сирот приводит к тому, что огромное количество сирот идут за помощью и участием в своей судьбе к Уполномоченному по правам человека и в общественные организации. Идут с самыми разными бедами: проблемами с беременностью, постановкой на учёт по жилью, с долгами родителей за коммунальные услуги, семейными ссорами.

В 2016 году таких сирот «на сопровождении» Уполномоченного по правам человека было 92 человека.

Перевод детских домов из системы образования в систему социальной политики усугубил ситуацию. Теперь у многих не оказалось даже своего старого доброго дома, пусть и казённого, но туда, куда можно было прийти за советом и помощью.

Затянувшееся создание системы постинтернатного сопровождения мешает не только конкретным сиротам, но и государству. Это видно по результатам наших новоселий. Все политические и правозащитные силы подключаются, чтобы покритиковать власти за недостаточную сумму, выделяемую из бюджета на строительство жилья для сирот. Далее идет пиар на качестве сдаваемого жилья по всем фронтам. И всё. Получив жильё, эти люди становятся никому не нужны. Второй год в своих докладах Уполномоченный бьёт тревогу по этому поводу. Никто не замечает.

На бумаге всё в порядке. Но всё чаще эти люди пишут письма с других адресов — из колоний. Нынче рекорды побиты — 20 процентов писем от сирот получены нами из-за решётки. Ребята пишут, что очень много проблем с документами, кредитами, трудоустройством. Вовремя никто не помог.

Не легче письма и от новосёлов, живущих в новых домах. Огромная неплатежеспособность, недисциплинированность, социальное иждивенчество — всё это приводит к тупиковым ситуациям.

За 2016 год начислено за наём жилого помещения 63 642,061 тыс. рублей. Поступило оплаты за 2015 год 2 050 тыс. рублей, то есть всего 25 %. А ведь сумма ежемесячного платежа невелика, она составляет 326,53 рубля (средний размер ставки за 1 кв. м — 8,16 рубля). В 2016 году средний размер ставки увеличен на 4 %.

Если бы действовала нормальная служба постинтернатного сопровождения, многих вопросов не было бы.

В адрес Уполномоченного поступило обращение от отбывающего наказание осуждённого П. 1995 г. р., (обращение № 15-13-1806), в котором он сообщает о своей проблеме — за ним была закреплена очень малая площадь жилого помещения.

Уполномоченным был направлен запрос в управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по городу Краснотурьинску с просьбой организовать проверку наличия оснований, дающих право на предоставление ему как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области путём установления факта невозможности проживания в закреплённом жилом помещении. В результате взаимодействия Управления и социальной службы колонии приказом начальника управления обратившийся П. был принят на учёт для предоставления жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области.

И таких историй много. Сейчас проблемой сирот озаботились наши гражданские активисты и звезда «Уральских Пельменей» Юлия Михалкова создала общественную организацию. Как и во многих направлениях — гражданское общество поможет государству.

Одним из поводов для комплексного изучения ситуации в государственном автономном стационарном учреждении социального обслуживания населения Свердловской области «Уктусский пансионат для престарелых и инвалидов» послужило обращение родственницы оставшейся без попечения родителей в возрасте до 18 лет гражданки А. на нарушение её имущественных прав (обращение № 16-13-1886).

Она поступила в пансионат в возрасте 18 лет, дееспособной, имеющей в собственности имущество. И если до 18 лет за сохранностью имущества несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, осуществлял контроль опекун (попечитель) в лице государственного учреждения, то с приобретением полной дееспособности это бремя ложится на плечи совершеннолетних граждан. Так и произошло в случае с А. До поступления в «Уктусский пансионат для престарелых и инвалидов» её жилое помещение сдавалось в аренду государственным учреждением, срок окончания аренды приходился на день совершеннолетия А. Задолженности за оплату коммунальных услуг не было. С месяца поступления А. в пансионат для взрослых, прежний арендатор прекратил оплачивать коммунальные услуги, сама же А. данные платежи не осуществляла, в результате чего появилась задолженность.

Понимая ситуацию людей, оставшихся без попечения родителей в возрасте до 18 лет, имеющих заболевания, затрудняющие осуществление мероприятий по сохранности имущества, а также учитывая, что человек, всю жизнь проживший в государственных учреждениях, просто не имеет на это навыков, **Министерству социальной политики Свердловской области необходимо разработать методические рекомендации для учреждений социального обслуживания, в которых проживают такие граждане**.

По итогам рабочей поездки в «Уктусский пансионат для престарелых и инвалидов» состоялось совещание с участием первого заместителя министра социальной политики Свердловской области и сотрудников министерства, начальника управления социальной политики по Чкаловскому району г. Екатеринбурга и его сотрудников, председателя попечительского совета пансионата, а также Свердловской региональной общественной организации инвалидов «Екатеринбургский Клубный Дом» по защите интересов лиц с ограниченными возможностями психического здоровья и членов их семей и автономной некоммерческой организацией «Уральский центр медиации» г. Екатеринбурга.

РАЗЛУЧАЕМ ДЕТЕЙ С МАМАМИ

Вся организация помощи детям и семьям в государстве должна быть построена на семейно ориентированном подходе, который заключается в том, что права родителей на воспитание детей не должны ущемляться ни при каких обстоятельствах, за исключением случаев, когда это — единственный способ защитить интересы ребёнка.

К Уполномоченному обратилась Т. (обращение № 16-13/2613), выставленная родственниками на улицу с пятилетней дочерью. Работает в Екатеринбурге, ребёнок посещает дошкольное учреждение. Своего жилья не имеет, что, к сожалению, не редкость, а арендовать подходящее за столь короткое время, имея ограниченные средства, была не готова. После работы в «ручном режиме» с Министерством социальной политики Свердловской области выяснилось, что в Екатеринбурге, как и во всей Свердловской области, отсутствуют социальные учреждения, готовые принять маму с ребёнком старше 3 лет. Во всех трудных жизненных ситуациях взрослые члены семьи направляются в одни социальные учреждения, а дети, достигшие 3 лет, — в другие, что, несомненно, влечёт ещё более сложные последствия и травмирует детскую психику. В министерстве сотруднику аппарата Уполномоченного порекомендовали обратиться к общественным организациям, которые могут помочь в этом деле матери и её ребёнку.

В Свердловской области много общественных организаций, которые по своей эффективности могут конкурировать с государственными структурами, но отдавать решение этой проблемы только общественным организациям — по меньшей мере некорректно.

Уполномоченный по правам человека считает серьёзной **ошибкой уменьшение количества стационарных отделений для детей, а также мест в них, что стало результатом оптимизации сети учреждений социального обслуживания.**

Если в 2002 году в организациях социального обслуживания для детей насчитывалось 2 329 мест круглосуточного пребывания детей и 676 мест дневного пребывания, то в 2014 году эти цифры уже были иными — 951 и 290 соответственно, в 2015 году количество мест круглосуточного пребывания детей было ещё меньшим — 881. Это неизбежно приведёт к росту числа беспризорных и безнадзорных детей.

Права людей с инвалидностью

СТУПЕНИ ВМЕСТО ДОСТУПНОСТИ

Доступность зданий, жилых домов, транспорта и безопасной среды — по-прежнему одна из самых больных и насущных проблем для людей с инвалидностью в России. Основная масса таких обращений, поступающих в адрес Уполномоченного по правам человека, связана с проблемами недоступности для инвалидов-колясочников жилых помещений. Это и необорудованные входы в подъезды, и небезопасные для передвижения инвалидов пространства внутри подъездов жилых домов.

Уполномоченному поступали жалобы о непригодности лифтов для использования инвалидами — в его кабину не входит инвалидная коляска, о том, что лифт неисправен или часто ломается. Для родственников инвалидов-колясочников каждая поездка к врачам, когда требуется подъём и спуск инвалидной коляски по лестнице, превращается в пытку, так что говорить о каких-то культурных мероприятиях или прогулках даже не приходится. Из-за невозможности инвалиду-колясочнику воспользоваться лифтом в жилом доме, он может быть обречён оставаться в четырёх стенах.

Жительница Нижнего Тагила М. (обращение № 16-13/414) рассказала, что живёт в доме, где действует пассажирский лифт старого образца, в который не входит инвалидная коляска её дочери инвалида-колясочника. Лифт введён в эксплуатацию в 1987 году, его ни разу не меняли, он часто ломается и создает опасность для жителей подъезда.

Обращение заявительницы в управляющую компанию с запросом о замене лифта результата не дало. В ответе указывается, что замена лифтов может осуществляться за счёт средств капитального ремонта, однако это значительные расходы, собственники помещений не имеют возможности осуществлять такое финансирование.

Реальную возможность для модернизации лифтового хозяйства представляет наличие муниципальной программы. Обращение М. в «Тагил-лифт» также не дало результата, в замене лифта было отказано со ссылкой на отсутствие средств.

При этом ни «Тагил-лифтом», ни управляющей компанией не проводилось обследования на предмет невозможности пользования лифтом инвалидом-колясочником, несмотря на то, что поводом к обращению являлась как раз недоступность лифта для инвалида.

Очень хочется верить, что и эту ситуацию мы сможем изменить. В январе 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», конкретизирующий обязанности властных органов по обеспечению доступной среды и необходимой инфраструктуры для инвалидов.

Постановлением Правительства РФ от 09.07.2016 г. утверждены Правила обеспечения условий доступности для инвалидов жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме. Именно этот документ, наконец, предусматривает порядок создания специальных комиссий для обследования жилого помещения инвалида и общего имущества в многоквартирном доме, утверждает форму акта такого обследования в целях приспособления жилого помещения и общего имущества к нуждам инвалида, правила проведения проверки экономической целесообразности реконструкции или капитального ремонта многоквартирного дома, в котором проживает инвалид, а также требования к доступности жилого помещения и общего имущества в многоквартирном доме для инвалида.

В октябре — ноябре 2016 года несколько муниципальных образований уже приняли постановления о создании муниципальных комиссий по обследованию жилых помещений инвалидов и общего имущества в многоквартирных домах, в которых проживают инвалиды, входящих в состав муниципального жилищного фонда.

Относительно доступа к банковским услугам Центральный банк РФ подготовил письмо «О создании безбарьерной среды для инвалидов» от 29.07.2015 г. № 02-31-2/6553, в соответствии с которым банкам рекомендуется активизировать усилия по обеспечению инвалидам беспрепятственного доступа к объектам инфраструктуры кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, а также помощи инвалидам в преодолении барьеров, мешающих получению ими услуг наравне с другими лицами, проведению работы по оборудованию офисов специальными пандусами, указателями, знаками, стойками обслуживания для указанных групп граждан.

И все же, несмотря на постепенное приведение законодательства в соответствие с Конвенцией о правах инвалидов, до сих пор по каждому отдельному общественному зданию приходится решать вопрос индивидуально, в то время как решение таких вопросов является обязанностью самих учреждений и органов независимо от их формы собственности.

Одно из таких обращений — в защиту прав неопределённого круга маломобильных людей, для нужд которых не оборудовано здание Межрайонной инспекцией федеральной районной налоговой службы России № 31 (обращение В. № 16-12/451).

Прокуратурой Октябрьского района г. Екатеринбурга по результатам проведённой проверки были установлены нарушения со стороны государственного органа по необеспечению доступной среды (центральный вход не оборудован пандусом, поручнями, кнопкой вызова персонала, криптограммой «инвалид») и вынесено представление об устранении нарушений требований законодательства о социальной защите инвалидов.

Как сообщает прокуратура, Межрайонная ИФНС России № 31 по Свердловской области, исполняя это представление, совместно с АНО «Уральский ресурсный центр социальной среды для людей с ограниченными возможностями «Инклюзия» провели комплексное техническое обследование территории здания, разработали рекомендации по адаптации здания для маломобильных групп населения, составили паспорт доступности объекта социальной инфраструктуры.

Уполномоченный оценивает как крайне важный и позитивный момент тот факт, что при определении необходимых адаптационных мероприятий активно участвовали представители организации инвалидов, это позволит максимально учесть потребности маломобильных людей и сделать здание наиболее удобным и безопасным. При этом, конечно, вызывают вопросы значительные сроки, в которые планируется проведение работ (как указано в ответе, обозначен период 2016—2020 гг.), что вряд ли служит защите интересов маломобильных людей.

Обращение регионального общественного движения «Доступная среда всем» (№ 16-12/418) касается защиты прав инвалидов-колясочников и других маломобильных людей на беспрепятственное пользование пригородным железнодорожным транспортом. Фактическое и нормативно установленное расстояние между полом тамбура вагона и пассажирской платформой вообще не позволяет инвалидам-колясочникам самостоятельно осуществить посадку в поезд и выйти из вагона, затруднительно это для других маломобильных граждан, людей с проблемами опорно-двигательного аппарата, пожилых людей, родителей с маленькими детьми.

На вокзале в Екатеринбурге высота от пассажирской платформы до тамбура вагона составляет 120 сантиметров. Поднимать на такую высоту инвалида в коляске чаще всего некому: нет персонала, который обучен и обязан это делать. Однако и наличие персонала не решит проблему, поскольку такой подъём создает травмоопасные ситуации для инвалида.

Для решения этого вопроса необходимо оборудование вагона поезда мобильной подъёмной платформой для перемещения людей с ограниченной подвижностью и инвалидов в креслах-колясках.

Отсутствие специальных приспособлений для пользования инвалидами железнодорожными пригородными поездами нарушает их права на беспрепятственную среду и противоречит требованиям статьи 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в связи с чем обращение о применении мер прокурорского реагирования направлено в адрес транспортной прокуратуры Свердловской области.

Удобство и безопасность для инвалидов транспортной сети в Екатеринбурге по-прежнему требует особого внимания и системной работы городских властей. Потребности инвалидов не ограничиваются низкопольным транспортом, важно продумывать средства обеспечения безопасности для разных категорий инвалидов — и с проблемами слуха, и с проблемами зрения. Безопасные остановочные комплексы — вот что сегодня волнует людей со сниженным зрением, поскольку незрячим может стоить здоровья и жизни переход дороги к трамваю там, где остановочные комплексы отделены от трамвайных путей полосой для проезда машин.

В обращении К. (№ 16-13/1440) заявитель указывает, что Администрация города Екатеринбурга даёт ответ инвалидам по зрению: *«Для обустройства приподнятой посадочной площадки трамвайной остановки «Фрунзе» по ул. 8 Марта необходима реконструкция всего перекрестка «8 Марта—Фрунзе» с частью прилегающих улиц. Финансирование мероприятий по развитию объектов улично-дорожной сети, включая реконструкцию автомобильных дорог, осуществляется из средств бюджета Свердловской области по подпрограмме «Содействие развитию муниципального образования «Город Екатеринбург» как центра Свердловской области на условиях софинансирования. В настоящее время и на плановый период 2016—2018 годы Правительство Свердловской области значительно сократило финансирование по данной программе, оставив в ней только два объекта — улицы Репина и Татищева, связанные с подготовкой к чемпионату мира по футболу 2018 года».*

Реконструкция улиц проводится в Екатеринбурге, прежде всего, в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу. Низкопольный транспорт начали закупать лишь в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу. Почему мы так себя не уважаем? Почему мы можем сделать город удобным для гостей, но не можем сделать его доступным и безопасным для себя?

ИНТЕРНАТ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ?

Сегодня в России многие специалисты, работающие с инвалидами, отмечают, что необходимо развивать такие формы ухода и поддержки для различных категорий инвалидов, которые могли бы стать эффективной альтернативой государственным стационарным учреждениям.

Понимая актуальность этой темы и уделяя большое внимание теме защиты прав людей с проблемами психического здоровья, Уполномоченный совместно со Свердловской областной общественной организацией помощи людям с расстройствами аутистического спектра «Дорида» в декабре организовали видеоконференцию со специалистом Центра лечебной педагогики и дифференциального обучения Псковской области А. М. Царевым. К участию в видеоконференции были привлечены специалисты Министерства социальной политики Свердловской области и Управления по взаимодействию с общественными организациями Департамента внутренней политики Администрации Губернатора Свердловской области.

Опыт Псковской области, как и некоторых других российских регионов, связан с организацией сопровождаемого проживания в квартирах молодых людей с ментальной инвалидностью. Такая форма жизнеустройства для инвалидов с ментальными заболеваниями, достигшими 18 лет, уже несколько лет успешно используется как альтернатива проживанию в психоневрологических интернатах. Это позволяет, с одной стороны, обеспечить привычную домашнюю жизнь для ребят, которые выросли с родителями, и научить их многим навыкам самостоятельной жизни под присмотром опытных специалистов: тогда велик шанс, что, в случае отсутствия возможности для престарелых родителей ухаживать за ними, инвалиды с ментальными нарушениями не отправятся в казённое учреждение. Чего греха таить, психоневрологические интернаты не являются в России местом, куда люди попадают по собственной воле и своему выбору, — просто системной альтернативы им пока нет.

С другой стороны, дети, оставленные без попечения родителей и в силу своих заболеваний проводящие детство сначала в доме ребёнка специализированного типа, затем в детском доме-интернате, при отсутствии альтернативного пути после достижения 18 лет направляются в психоневрологический интернат, так и проводя всю свою жизнь в государственных стационарах и не видя обычной домашней жизни, не имея своего маленького домашнего мира. Для таких ребят подобные проекты и возможности сопровождаемого проживания призваны разорвать эту цепочку интернатов длиною в жизнь и дать им шанс при помощи специалистов научиться, насколько это возможно, самостоятельно решать бытовые вопросы, постоянно осваивать новые навыки, улучшая качество своей жизни.

Несколько квартир, полностью оборудованных под нужды инвалидов, в том числе для людей маломобильных, с проблемами передвижения, находятся в обычных жилых домах. В зависимости от состояния и потребностей молодых людей социальные работники, помогающие в быту и сопровождаемом трудоустройстве (система мастерских, специально созданных для инвалидов с ментальными нарушениями), в разной степени заняты с подопечными. Есть варианты, когда сопровождаемое проживание предусматривает круглосуточное нахождение с подопечными, а есть лишь частичная помощь и поддержка в течение дня.

Такие проекты реализуются с участием бюджета субъекта Российской Федерации (оплата труда сопровождающего персонала) — 60 % расходов; средств самих инвалидов (питание, оплата коммунальных платежей, по аналогии, как определённый процент дохода инвалида направляется на компенсацию затрат при нахождении его в стационарном учреждении) — 30 % расходов; бюджета неправительственной организации, которая, кроме того, оказывает методическую поддержку в развитии навыков инвалидов к самостоятельному проживанию, помогает организовать занятия с психологами и педагогами, творческие занятия и развлекательные мероприятия — 10 % расходов.

Помимо того, что такие проекты уже показали эффективность в достижении главной цели — нормализации жизни людей с инвалидностью, их включенности в жизнь общества, люди с ментальными проблемами перестают рассматриваться как «объект оказания государственной услуги», они становятся активными участниками партнёрских отношений, в которых есть ориентация на человека и его потребности. К тому же доказано, что при сопровождаемом проживании более эффективно используются бюджетные средства, государство меньше тратит, но получает больше эффекта, включая и развитие обычных жизненных навыков самих людей с инвалидностью, и воспитание общества в уважительном отношении к тем, кто имеет дополнительные потребности и нуждается в поддержке.

В Свердловской области уже есть хороший опыт такой абилитации инвалидов с психическими заболеваниями, в котором сложившаяся система сопровождаемого проживания стала заслугой органов здравоохранения. Общежитие в г. Первоуральске для людей с проблемами психического здоровья и сопровождаемое проживание в квартирах в г. Нижнем Тагиле — это результаты многолетнего согласованного сотрудничества администраторов здравоохранения, психиатров, психотерапевтов, арт-терапевтов, социальных работников.

К сожалению, современное законодательство категорически против такой «непрофильной» деятельности в здравоохранении, так что реабилитация формально изымается из ведомства врачей и передается органам социальной политики. **Несмотря на это, мы всеми силами должны сохранить наши уже имеющиеся достижения в этой сфере и продолжить движение в этом направлении. Ориентироваться следует на свои достижения и успешные проекты в других регионах по сопровождаемому проживанию, поскольку потребность родителей, ухаживающих за взрослыми инвалидами с заболеваниями ментального спектра, состоит в том, чтобы найти альтернативу интернату и максимально адаптировать к жизни в обществе их уже взрослеющих детей, и эта потребность очень велика в нашей области.**

Организационная основа подобных проектов — это государственное задание, когда общественная организация регистрируется в качестве поставщика госуслуг в уполномоченном государственном органе исполнительной власти.

Нельзя не отметить, что для Свердловской области на сегодня актуален вопрос, почему общественные организации не спешат подавать документы и регистрироваться в качестве поставщиков государственных услуг. **В Реестре поставщиков социальных услуг сегодня зарегистрировано всего четыре организации.** Получается, что общественные организации не готовы пока перейти от привычной проектной деятельности к системной постоянной работе, а социальные услуги требуют именно непрерывности и системности их оказания. Хотелось бы показать общественникам такую сферу деятельности как новое поле реализации их возможностей и просить активно включаться в новые реалии. Однако надо признать, пока не создано ничего, что могло бы вызвать интерес НКО и смену схемы их работы.

Во-первых, здесь надо учитывать, что НКО начинали свою работу в социальной сфере там, где не хватало внимания государства, в результате, те услуги, которые развили НКО на своей проектной и инновационной базе для различных уязвимых категорий граждан, не значатся в перечне госуслуг, которые им сейчас предлагается по госзаказу предоставлять.

Во-вторых, размер того возмещения, который положен НКО по перечню предоставляемых ими услуг, в среднем в 6—7 раз, а то и более, ниже фактических затрат, которые несут НКО. Наиболее востребованные и действенные при системном применении услуги — реабилитационные — чуть ли не самые низкооплачиваемые, а ведь именно они требуют самых высококвалифицированных специалистов и наибольших затрат времени и ресурсов от НКО. Приходится констатировать, что **на сегодняшний день система госзаказа в социальных услугах не содержит в себе стимула для НКО, поэтому для того, чтобы привлечь в неё действительно настоящих, опытных, инновационных специалистов некоммерческого сектора, необходимо менять устаревший перечень социальных услуг, рассматривать варианты возмещения исходя из сумм фактических затрат НКО на оказание услуг. Только тогда от заинтересованного сотрудничества обеих сторон — государства и НКО — выиграют те люди, о которых им доверено заботиться.**

В адрес Уполномоченного поступают обращения от людей, имеющих психические заболевания и проживающих в своих квартирах самостоятельно. Они наиболее уязвимы, когда речь идёт о защите жилья, находящегося в их собственности. Такие люди нередко становятся жертвами мошенников и остаются без жилья (обращение К. № 16-13/133).

Если ещё несколько лет назад законодательство предусматривало только два варианта определения юридического статуса таких пациентов (полная дееспособность и полная недееспособность), то после многочисленных усилий гражданского общества были внесены изменения в законы, в результате чего предусмотрена возможность признания человека ограниченно дееспособным (часть 2 статьи 30 Гражданского кодекса РФ). Такой статус, по общему правилу, позволяет ограниченно дееспособному проживать самостоятельно, распоряжаться своими доходами, а вот иные сделки, в частности, по распоряжению недвижимым имуществом, могут быть им совершены только с согласия попечителя. Это, с одной стороны, даёт большую свободу и поддержку активной жизненной позиции в повседневной жизни для таких людей, а с другой — позволяет защитить их недвижимое имущество от «чёрных риелторов» и недобросовестных граждан.

Несмотря на то, что законодательство стало предусматривать более гибкие варианты для защиты имущественных прав людей, страдающих психическими заболеваниями, без чрезмерного ограничения их в других сферах частной жизни, где они способны самостоятельно решать бытовые вопросы и распоряжаться своей пенсией и другими доходами, на практике положение одиноко проживающего человека, у которого нет родственника или друга, готового стать попечителем, весьма затруднительно. Фактически, если нет родственника, готового стать попечителем, то органы опеки и попечительства настаивают на том, что в существующей системе попечителем можно назначить только государственное стационарное учреждение (интернат). Получается, что ограниченно дееспособный должен в этом интернате проживать.

Абсурдно, но человек, не нуждающийся в стационарном обслуживании по состоянию своего здоровья, способный и желающий проживать самостоятельно, теряет такую возможность и направляется в интернат, где его попечителем выступает учреждение в лице его руководителя (обращение № 15-13/1645).

Уполномоченный поручил Министерству социальной политики Свердловской области организовать работу по передаче функций попечителя ограниченно дееспособного лица, желающего и имеющего возможность проживать самостоятельно, государственным учреждениям социального обслуживания, в том числе (и предпочтительно) не имеющим стационарных отделений. В этом случае контроль за подопечными со стороны попечителя можно осуществлять силами специалистов, ведущих обслуживание граждан на дому.

ЗАЩИТИТЬ ПАРАЛИМПИЙЦЕВ

2016 год запомнится нам нарушением прав инвалидов в международном масштабе. Больно ударил по нашим паралимпийским спортсменам отказ Международного паралимпийского комитета допустить к паралимпийским играм российскую сборную. В результате решения международного паралимпийского комитета и его оставления без изменения Спортивным арбитражным судом в Лозанне 260 спортсменов из России были лишены возможности участия в паралимпийских играх в Рио в сентябре 2016 года, а также стало известно о запрете на участие и в зимних играх в Южной Корее в 2018 году.

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, являясь членом правления Европейского института омбудсмена — организации, которая объединяет уполномоченных по правам человека из всей Европы — обратилась к руководству Европейского Института Омбудсмена с настойчивым предложением включить в повестку очередного заседания Правления Европейского института омбудсмена в сентябре 2016 года в Никосии, вопрос о нарушении прав российских паралимпийцев. В этом решении она была поддержана Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и всеми российскими коллегами из других регионов:

«Ситуация с российской паралимпийской сборной должна рассматриваться, прежде всего, в свете проблем прав человека, так как касается нарушения прав наиболее уязвимых людей, противоречит самой идее паралимпийских игр и требует вмешательства европейских омбудсменов и правозащитников и их принципиальной оценки, — было указано в обращении, — достаточно абсурдно, что исключение российской организации из состава международной организации влечёт за собой негативные последствия для конкретных людей, нуждающихся в особом подходе и отношении. Российский паралимпийский комитет был исключен из состава Международного паралимпийского комитета за якобы «государственную поддержку допинговых программ», в то время как ни один паралимпиец в России не был замечен или обвинен в использовании допинга».

Вопрос был включён в повестку заседания правления Европейского института омбудсмена. На заседании свердловский Уполномоченный призвала европейских коллег в открытом обсуждении поддержать позицию российских уполномоченных и высказать своё мнение на предмет нарушения прав инвалидов и дискриминационного отношения со стороны международной организации — Международного паралимпийского комитета:

«Уважаемые коллеги, мы выражаем серьёзную озабоченность решением Международного паралимпийского комитета (МПК) об отстранении российских Паралимпийских спортсменов от участия в паралимпийских играх в Рио в сентябре 2016 года и в Паралимпийских играх в Южной Корее в 2018 году. Расцениваем это как нарушение прав человека со стороны международной организации.

МПК также приостановил полномочия Паралимпийского комитета России (ПКР), возглавляемого бывшим Уполномоченным по правам человека в России, членом ЕИО Владимиром Лукиным, мотивировав своё решение существованием «государственной поддержки допинговых программ», проигнорировав негосударственный статус ПКР.

Выступая категорически против использования допинга и, тем более, против поддержки допинговых программ со стороны любого государства, мы отмечаем, что дискриминационные меры, принятые МПК, оказались направлены против тех, кто не только не был уличён, но даже и не обвинялся в использовании или поддержке допинговых программ. Фактически привлечены к коллективной ответственности невиновные люди, причём речь идёт о людях с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, возникают обоснованные предположения, что отстранение российских паралимпийцев нарушает права наиболее уязвимых людей, нуждающихся в особом подходе и обращении, и носит политизированный характер.

Отстранение российских паралимпийцев противоречит самой идее паралимпийского спорта и принципа Генеральной Ассамблеи ООН, в соответствии с которыми спорт находится вне политики.

Призываем членов ЕИО поддержать данное заявление».

Члены правления Европейского института омбудсмена пришли к единогласному выводу, что подход Международного паралимпийского комитета при отказе в допуске к участию в Паралимпийских играх российских паралимпийцев несовместим с международными нормами о правах человека и что такой недопуск был необоснованным, и что в этой ситуации паралимпийцы — в связи с имеющейся у них инвалидностью — не имели возможности себя защищать и потому были лишены справедливого рассмотрения дела.

Таким образом, **правление ЕИО единогласно приняло решение направить резолюцию в защиту российских паралимпийцев в Международный паралимпийский комитет, а также Омбудсмену ООН, Верховному комиссару ООН по правам человека, Комиссару по правам человека Совета Европы, Российскому паралимпийскому комитету, Российскому правительству и Европейскому парламенту.**

Мощная и единогласная поддержка европейских коллег показала нам, что права инвалидов, как и права человека в целом, должны иметь неоспоримый приоритет над любыми политическими амбициями, а защищать их предстоит не только на государственном, но и на международном уровне.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ: ВНЕ ЗОНЫ ДОСТУПА?

Доступность для пациента медицинской помощи складывается из множества факторов: это и расстояние до поликлиники, и возможность для человека в болезненном состоянии добраться до врача на общественном транспорте, и наличие необходимых специалистов, и их адекватное потребностям населения количество в лечебном учреждении, и возможность в обозримый период записаться к ним на приём, и возможность получить направление на бесплатные анализы, а не проводить платную дорогостоящую диагностику только потому, что очередь на бесплатную составляет длительный срок, а пациенту необходимы срочные диагностика и лечение.

Поступающая Уполномоченному почта свидетельствует о том, что для людей из отдалённых территорий помощь становится всё менее доступной, а вопросы её получения — всё более актуальными и насущными. Так, по обращению Б. (№ 16-13/944) на запрос Уполномоченного по вопросам доступности медицинской помощи в ЗАТО и близлежащих поселках, Глава городского округа «Город Лесной» указывает, что «наблюдается тенденция сокращения бюджета ФГУЗ «Центральная медико-санитарная часть № 91 ФМБА России»: за последние два года финансирование сократилось более чем на 300 млн рублей, а в 2016 году ожидалось сокращение бюджета медсанчасти еще на 50 млн рублей. Идёт постоянный отток медицинских кадров, возраст каждого четвертого врача — за пределами 60 лет. Город Лесной перестал быть привлекательным для иногородних специалистов».

В обращении Д. (№ 16-13/2679) заявитель указывает, что она получила направление на анализ, который, как оказалось, не делают ни в одной лаборатории Каменска-Уральского, и пациенту приходиться ехать в областное учреждение, чтобы проходить диагностику платно.

Уполномоченному поступило коллективное обращение жителей поселка Черемухово, г. Североуральск, (№ 16-13/2570). Заявители категорически не согласны с сокращением штата в местной поликлинике, поскольку даже три имеющихся участка с трудом справляются с потоком пациентов, особенно в сложные периоды заболеваемости респираторными заболеваниями. К врачам длительные очереди, приём ведётся также за пределами рабочего времени медработников.

Уполномоченный в своем обращении в Министерство здравоохранения Свердловской области настаивал на том, что необоснованно сокращать ставки медицинских работников в шахтёрском посёлке, где люди живут и активно трудятся (в апреле 2016 года открылась новая шахта), и нуждаются в особой охране здоровья в связи с вредными факторами на производстве.

Кроме того, если в предыдущие годы Уполномоченному поступали множественные обращения в связи с недоступностью медицинской помощи в отдалённых территориях области, то в 2016 году с модернизацией и укрупнением лечебных учреждений в Екатеринбурге такие обращения о длительном времени проезда за первичной помощью и нехваткой специалистов, об очередях на диагностику стали поступать и от жителей Екатеринбурга (обращения Ч. № 16-13/1642, З. № 16-13/1500 и другие).

Отдельная тема — организация транспортировки пациентов в случае с процедурой гемодиализа. К Уполномоченному на протяжении трёх последних лет регулярно поступали обращения жителей области - пациентов гемодиализа в связи с проблемами проезда до центров гемодиализа и обратно. В обращении Г. и З., незрячих пациентов гемодиализа (№ 16-13/970), говорилось о том, что инвалиды вынуждены самостоятельно нанимать и оплачивать из своей небольшой пенсии такси от места жительства (ул. Победы, ул. Стахановская) до городской больницы № 40 г. Екатеринбурга, поскольку инвалидам в качестве меры социальной поддержки выделено всего 30 поездок в год на социальном такси по льготной цене, в то время как требуется 3 поездки в неделю туда и обратно.

К Уполномоченному также поступило обращение Л. (№ 16-13/2617), в котором заявитель просит помощи в организации перевозки родственника на процедуру гемодиализа из Качканара в Нижний Тагил, так как процедура гемодиализа для пациентов, проживающих в этой территории, проводится в лечебном учреждении в Нижнем Тагиле. Поскольку пациент практически лежачий, в тяжёлом состоянии